

ИЗ ОПЫТА РЕГИОНАЛЬНЫХ ИСТОРИКО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

С. А. Алешина



ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ ОРЕНБУРЖЬЯ

УДК 37(09)(470.56)
ББК 74.04(2)

В статье представле^н анализ развития отечественной региональной системы педагогического и дополнительного профессионального образования педагога на примере Оренбургского края.

Ключевые слова: системы педагогического образования; дополнительное профессиональное образование, история педагогики и образования.

S. A. Aleshina

TRENDS IN DEVELOPMENT OF REGIONAL SYSTEM OF PEDAGOGICAL EDUCATION IN ORENBURG REGION

The author analyzes the development of Russian regional system of pedagogical and additional vocational education of teachers.

Keywords: systems of teacher's education; additional vocational education, history of pedagogy and education.

Актуальность историко-педагогического осмысления развития отечественной региональной системы педагогического и дополнительного профессионального образования педагога обусловлена значительными изменениями концептуальных подходов,

принципов, содержания, методов, технологии подготовки педагога в аспекте реализации новых ФГОС высшего профессионального, дошкольного и общего образования, оптимизацией структуры и управления системой, совершенствованием содержания, ме-

тодов, форм и технологий организации педагогического процесса. В данной связи изменение методологии фундаментальной подготовки современного педагога выступает необходимым фактором обеспечения его профессиональной компетентности в новых социально-экономических условиях.

Ориентация на достижение европейских образовательных стандартов требует изменения парадигмы профессионального и дополнительного образования педагога. Важной предпосылкой этого процесса выступает необходимость сохранения своей национальной и духовной идентичности. Накопленный историко-педагогический опыт воспитания и обучения, прогрессивные педагогические идеи в аспекте национально-региональных особенностей являются значимыми для современных модернизационных процессов в педагогическом образовании. Ввиду сложности и многомерности характера исторически сложившихся взаимоотношений между центром и регионами российского многонационального государства историко-педагогические исследования призваны уделить внимание углубленному и всестороннему анализу соотношения национально-регионального и общероссийского компонентов в профессиональном образовании педагога.

Актуализация историко-педагогических исследований регионального уровня не подлежит сомнению — они позволяют связать воедино прошлое и настоящее, способны восполнить имеющийся информационный пробел, органично соединить общегосударственные процессы в сфере педагоги-

ческого образования с локальными региональными, выделив их главные особенности, помочь осознать перспективы развития. Изучение и осмысление происходивших в истории образования процессов способствуют лучшему пониманию тех замыслов, которые необходимо реализовать в условиях совершенствования современного педагогического и дополнительного профессионального образования, сохранив при этом российское национальное педагогико-культурное наследие.

В регионально-педагогическом плане актуальность историко-педагогических исследований видится в создании базы реформирования для региональных систем образования с учетом достижений региональной теории и практики образования. При этом возникает объективное противоречие между наличием значимого регионального (локального) исторического опыта в обучении отдельным предметам, опыта воспитания, становления разных типов школ, наличием авторских методик и технологий и универсалистскими подходами к переносу общих, регионально не опосредованных, модернизационных подходов.

В регионально-педагогическом плане актуальной становится проблема соотношения общенационального и регионального педагогического опыта организации педагогического образования. Отметим, что в педагогической науке утвердились следующие направления историко-педагогических исследований регионального уровня: изучение процесса развития региональной системы образования и ее образова-

тельных институтов; педагогическое наследие деятелей отечественной региональной педагогической науки и образования; генезис в региональной среде идей духовно-нравственного воспитания; общественно-педагогическое движение учителей в контексте специфики регионов; становление и развитие методики преподавания отдельных учебных дисциплин в истории отечественного регионального образования.

В истории образовательных учреждений, создания системы повышения квалификации учителей в Оренбуржье заметный след оставили некоторые руководители оренбургской системы образования, среди них — Алексей Пахомович Раменский (1845—1929). Выделим его ключевую педагогическую идею: прогимназии должны заниматься подготовкой педагогических кадров. В данной связи он предлагал следующие практические действия: учредить при четырехклассных прогимназиях двухлетние педагогические курсы или одногодичный педагогический класс; организовать всеобщее начальное обучение; осуществлять совместное открытие народных школ и подготовку для них учителей; ввести специальные испытания на звание учителя; повысить требование к образовательному уровню учителей (каждому учителю следует серьезно изучать педагогику, дидактику и методику); организовывать педагогические курсы и совещания для учителей.

В силу специфики многонационального и многоконфессионального Оренбургского края большое внима-

ние уделялось образованию инородцев. Для их обучения требовалось организовать подготовку учительских кадров. Так, 27 марта 1872 г. было утверждено Положение о татарских учительских школах в Уфе и Симферополе. В г. Троицке 10 ноября 1880 г. была открыта учительская киргизская школа, а 3 февраля 1883 г. такая же школа — в Орске. Согласно утвержденному Положению, татарские учительские школы состояли из четырех классов, с годичным обучением в каждом. Обе школы причислялись к разряду средних заведений, в каждой из них полагалось 40 штатных воспитанников, содержавшихся за счет казны.

Уфимская школа (летом 1877 г. переведенная в Оренбург) просуществовала с сентября 1872 г. по июнь 1890 г. Ее особенностью стало то, что в состав учащихся принимались как татары-мусульмане, так и представители других «магометанских» народностей Урала. Так, с 1872/73 по 1879/80 уч. г. из 97 учащихся 54 были татары, 32 — башкиры и 11 — мещеры.

При татарской учительской школе проводились краткосрочные учительские курсы для преподавателей начальных инородческих школ. С 1878 по 1884 г. курсы устраивались ежегодно, они действовали также и в 1887 г. [2; 3; 4]. Обычно их проводили в летнее время, основное внимание уделяли «поддержанию» знаний в русском языке и арифметике у выпускников национальных учительских школ. Программа курсов включала в себя сведения по педагогике, дидактике, психологии, методике преподава-

нии основных документов. Начиная с 1882 г., на курсах была введена практика чтения произведений русских писателей, рекомендованных министерством, с переводом их на татарский язык, а также проведение диктантов на татарском языке с параллельным переводом на русский язык.

Мотивом к закрытию школы послужило то, что, по мнению учебно-окружного начальства, учительская татарская школа «не оправдала возлагавшихся на нее надежд способствовать распространению между татарами-магометанами образования в русском духе и сближать их с русской народностью».

В октябре-декабре 1904 г. Министерством народного просвещения была организована специальная комиссия по изучению состояния начального образования у восточных народов России под руководством профессора А. С. Будиловича. В поле зрения комиссии попал, наряду с Казанским и Западно-Сибирским учебными округами, и Оренбургский учебный округ.

Министром народного просвещения 31 марта 1906 г. были утверждены Правила о начальных училищах для инородцев, живущих в Восточной и Юго-Восточной России, куда входил и Оренбургский край.

Правила поставили перед преподавательским составом следующие задачи: содействовать «нравственному и умственному развитию инородцев и таким образом открывать им путь к улучшению их быта», а также распространять между ними знание русского языка и сближать их с рус-

ским народом на почве любви к общему отечеству» [14. С. 2].

Оренбургское земство искало пути для выхода из создавшегося положения. Возникшее в 1913 г., оно с самого начала своей деятельности обращало пристальное внимание на образование инородцев края, в том числе и на подготовку педагогов.

В целях подготовки учительских кадров земство организовало краткосрочные курсы за свой счет. В 1916 г. при активном участии земства работали Темляевские женские курсы для «взрослых женщин, которые зимою сами учили ребят» [8. С. 62]. Подобные курсы устраивались в крупных мусульманских населенных пунктах.

В своих просветительских инициативах земство пошло дальше. Осенью 1916 г. было возбуждено ходатайство перед учебной администрацией о разрешении открытия трехгодичных педагогических курсов для инородцев-мусульман по примеру Уфимского земства.

Успех данных курсов вдохновил губернскую управу на организацию летних крепостных курсов для учительниц в 1917 г.

Помимо земства, в устройстве курсов принимали участие и частные лица. Трехмесячные курсы подготовки новометодных школ функционировали в 1899—1902 гг. в Каргале при приходе Аюба Бен Ибрагимова, директора этих курсов. Сами же курсы содержались на средства Г. Г. Хусаинова.

В 1908 г. в Оренбурге собрание мусульман города признало необходимым открытие педагогических курсов

для национальных школ.

За три года существования этих курсов образование получили более 200 учителей. В их числе были Х. Атласи, Н. Надиев, Х. Файзи и другие, ставшие впоследствии крупными учеными-педагогами.

Оренбургское земство с 20 мая по 20 июня 1917 г. организовало в г. Оренбурге педагогические курсы для 250 преподавателей-мусульман, в том числе из Туркестана, Сибири, Маньчжурии. Курсы посещали и 80 преподавателей — женщин из Оренбурга. Во главе курсов стояла С. Шакулова (заведующая местной гимназией, окончившая историко-филологический факультет, была на стажировке в Сорбонском университете во Франции).

Немалый вклад в подготовку педагогических кадров внесли заведующие школьными отделами земских управ: Оренбургской — К. И. Березников, Челябинской — А. А. Стакан; заведующий отделом профессионального образования Челябинской уездной земской управы В. А. Федоров, заведующие отделами инородческого образования земских управ: Оренбургской — И. М. Бикчентеев, Челябинской — А. А. Айдаров и др.

Курсы повышения педагогического мастерства учителей национальных школ проводились в Уфе, Оренбурге, Вятке, Перми, Троицке и др. Особенно часто такие курсы учреждались в Оренбургской и Уфимской губерниях. В начале XX в. народное образование стало более доступным для городских и сельских низов, се-

рьезно способствуя подготовке квалифицированных специалистов для различных отраслей хозяйства.

Представляется интересным опыт подготовки педагогических кадров в епархиальных женских училищах, возникших в 1843 г., когда по указанию Великой княжны Ольги Николаевны обер-прокурору Святейшего синода графу Протасову был представлен проект устройства особых учебных заведений для дочерей священников.

Хотя епархиальные училища предназначались в основном «для дочерей православного духовенства», в них могли учиться и учились лица других сословий.

По уставу 1868 г. в Оренбургском женском епархиальном училище преподавались Закон Божий, русский язык, русская словесность, практическое ознакомление со славянским языком, арифметика, общие основания геометрии, общие сведения из физики, географии, история педагогики, чистописание и церковное пение. В 1905 г. в Оренбургской губернии действовало два женских епархиальных училища — в Оренбурге и Челябинске.

В 1900 г. Министерством народного просвещения были изданы Правила об учреждении педагогических курсов сроком обучения один год. Их задача состояла в подготовке кадров для начальных училищ. В России к 1907 г. таких курсов было 90, на территории Оренбургского учебного округа по состоянию на 1 января 1909 г. — восемь. Однако в связи с переходом к всеобщему начальному образованию одного года обучения было явно недостаточно, и курсы не являлись мак-

симально продуктивными. Поэтому Министерство народного просвещения формулирует новые Правила о педагогических курсах, срок обучения на которых составляет два и три года. В 1909—1912 гг. в Оренбургском округе таких курсов было уже девять.

В 1909 г. в Российской империи начался переход к всеобщему начальному образованию, в связи с чем в губернии обнаружилась острая нехватка в квалифицированных учительских кадрах: 77 % педагогов, работавших в 1911 г. в начальной школе, имели начальное или домашнее образование. Для решения этой проблемы были открыты мужские учительские семинарии в Оренбурге (1909 г.) и Челябинске (1910 г.), в 1915 г. в Оренбурге был вновь создан учительский институт, бывший, как и первый учительский институт, средним специальным учебным заведением. В том же 1915 г. появились мужская и женская мусульманские учительские семинарии в г. Троицке [9. С. 38].

За период с 1900 по 1910 г. в Уфимской и Оренбургской губерниях было открыто 23 учительские семинарии, срок обучения в которых увеличился с трех до четырех лет. Недостатки учительских семинарий заключались в том, что программы обучения ограничивались знанием курса элементарной школы.

С 1917 г. (после Октябрьской революции) отмечался рост числа педагогических учебных заведений.

Народный комиссариат просвещения РСФСР 9 июля 1919 г. принял постановление о преобразовании учительских семинарий и открытии в

губерниях институтов народного образования (вместо учительских). Они стали специальными высшими учебными заведениями по подготовке квалифицированных кадров учителей для советских школ. В соответствии с постановлением Наркомпроса, в котором говорилось: «Для приглашения работников... в институты народного образования губернскими отделами организуются инициативные группы из представителей этих отделов и наиболее видных педагогов и общественных деятелей». Оренбургский ГУБОНО сформировал инициативную группу по созданию в г. Оренбурге на базе учительского института высшего учебного заведения — института народного образования. Коллегия ГУБОНО 30 сентября 1919 г. поручила организацию института В. Я. Струминскому, В. П. Виноградову, А. Ф. Парфяковичу. Председателем правления института был избран Василий Яковлевич Струминский. Городской совет оставил за институтом народного образования здание бывшего учительского института. Коллегия ГУБОНО утвердила состав преподавателей. В институте народного образования были открыты основное отделение, биологическое, физико-математическое, словесно-историческое и отделение трудовых процессов. В начале октября 1919 г. в первом высшем учебном заведении губернии — Оренбургском институте народного образования — начались учебные занятия для 150 студентов. В целях расширения доступа в институт для детей рабочих и крестьян в начале 1920 г. было открыто подготовительное отделение. Его слушатели

получали государственную стипендию, нуждающимся предоставлялось общежитие. Кроме института народного образования, в г. Оренбурге с 1919 г. действовали Казахский и Татарский институты народного образования. Контингент учащихся в высших учебных заведениях губернии в 1919/20 уч. г. составил 500 человек.

Декретом ВЦИК и СНК 26 августа 1920 г. была образована Киргизская АССР (первоначальное название Казахской АССР). С марта 1921 г. Оренбургский институт народного образования перешел в ведение КССР и превратился в республиканское учебное учреждение. Но принятые меры не привели к решению острой проблемы нехватки педагогических кадров. Даже в городских школах Оренбурга в связи с недостатком учителей сложилась очень серьезная ситуация, что крайне негативно сказывалось на качестве учебного процесса. Из отчета советской трудовой школы II ступени № 5—6 за 1919/20 уч. г. следует, что занятия были только по предметам: «словесность, история, математика и новым языкам; все же другие предметы, предусмотренные программой, как-то: физика, география, естествознание, изобразительное искусство... отсутствуют».

Из доклада ГУБОНО III губернскому съезду Советов следует, что в начале 1921 г. еще больше обострилась проблема нехватки учителей. Опытные школьные работники, согласившиеся на сотрудничество с советской властью, в основном переводились на политическую и организационную работу. Новых кадров

учителей было катастрофически мало. Организованные краткосрочные курсы в Шарлык, Исаеве и Орске дали не более 100 учителей. Институт народного образования и трехгодичные курсы в с. Исаево-Дутово выпускков еще не произвели. Ввиду материальной необеспеченности учителей, желающих работать было недостаточно. Таким образом, в губернии складывается весьма противоречивая ситуация: с одной стороны, идет процесс увеличения количества школ, с другой — сокращение количества учителей. Для выхода из создавшегося положения ГУБОНО предложило открыть в 1921 г. новые краткосрочные педагогические курсы в Оренбурге, Орске, Покровке, Шарлык, Исаеве, Петровском, Темире и Кустанае.

Таким образом, в системе подготовки педагогических кадров губернии четко вырисовывается резкое увеличение числа педагогических курсов, начиная с лета 1919 г. С одной стороны, это было единственное средство в первые годы советской власти для массовой подготовки в короткий срок учителей для новой единой трудовой школы. Прослеживается также направленность курсов на усиление блока дисциплин политического цикла, который служил политическому просвещению. Но педагогические курсы — это временная вынужденная мера, даже в официальных отчетах подчеркивалось, что качество подготовки учителей на краткосрочных курсах было весьма неудовлетворительным.

В 1922 г. партийно-советская власть развернула первую широкую кампанию по «чистке» учительства.

В состав «проверкомов» входили представители исполкома, партийных комитетов. Их задача заключалась в проведении учета и перерегистрации работников просвещения (на основе заполненных анкет). Так, Оренбургское ГУБОНО предлагало всем школьным работникам представить в Губметбюро не позднее 1 июня 1922 г. сведения по анкете, состоявшей из 20 вопросов.

В соответствии с рекомендациями Главсоцвоса местные экспертные комиссии разделили все педагогические кадры страны на три группы: учителя с идеологией и образованием, которые соответствовали задачам коммунистического воспитания; учителя, требовавшие идеологического «перевоспитания» и профессиональной переподготовки; «неблагонадежные элементы», которые необходимо «искоренить» из школ.

В целом, процесс подготовки учительских кадров по стране, в частности, и в Оренбургском крае, был осложнен той перестройкой, которой подвергалась профессиональная школа. Новые руководители объявляли «войну» так называемой реакционной «кассовской профессуре», а также либеральной профессуре, стоявшей за вузовскую автономию, что также было неприемлемо для новой власти. Идея «вузовской автономии» была объявлена опорной базой «внутренней белой эмиграции», которая «отрывала вузы от насущных потребностей жизни и народа» [7].

В региональные вузы, в том числе и в Оренбургский институт народного

образования, были спущены «Тезисы о реформе университетов» и «Тезисы по вопросу о реформе учительских институтов» [15]. В документах была подчеркнута необходимость связи теоретического обучения в педагогических вузах с практической профессиональной и общетрудовой подготовкой будущих учителей новой социалистической школы, подчеркивалась необходимость обеспечить студентам солидное общее научное образование и дать им хорошую ориентировку во всех предметах учебного плана единой трудовой школы. Особое внимание уделялось общественным наукам, формирующим мировоззрение учителя.

На Урале, например, в 1926/27 уч. г. насчитывалось 14 педтехникумов, в которых обучалось 2332 учащихся. Выпуск этих техникумов в 1927 г. составил 13 % необходимого количества учителей¹. В Оренбургской губернии ситуация была аналогичной.

Подготовка новых учительских кадров велась в бывшей учительской семинарии, реорганизованной в трехгодичные педагогические курсы, а затем в русский педагогический техникум; в Институте народного образования; в организованном на базе бывшей русско-киргизской учительской школы Киргизском институте народного образования. На базе медресе «Хусаиния» был создан сначала татарский институт народного образования, а затем татарский педагогический техникум.

Наиболее профессионально подготовленных учителей выпускали русский

¹ Уральское хозяйство в цифрах. 1928. – Свердловск, 1928.

и татарский педагогические техникумы, но их выпуски были малочисленны. В 1926 г. в пятом выпуске русского педтехникума было всего 27 человек. В 1927 г. из русского педтехникума было выпущено 39 человек, татарского педтехникума — 14 человек.

В Оренбурге основное количество педагогических кадров готовили различные курсы при губернском и уездных отделах образования с разными сроками обучения. Была возрождена дореволюционная система одногодичных педагогических курсов, которые в 1927 г. дали народному образованию 34 учителя. Из трех школ повышенного типа, существовавших в г. Оренбурге в конце 1920-х гг., две имели педагогический уклон.

В 1927 г. из образцовой школы № 1 им. Т. Г. Шевченко было выпущено 39 человек со званием школьного работника, из школы № 8 им. Профинтерис — 20 человек.

В конце 1920-х гг. остро встала проблема качества выпускаемых специалистов. В целях проверки создавались комиссии в составе партийных, советских и комсомольских работников. Такие комиссии работали повсеместно. Выявляли следующие недостатки: в учебном процессе как педтехникумов, так и педвузов снижалась роль теоретического обучения, лекций как важнейшей формы работы преподавателей; систематическое научное образование по общим и специальным курсам подменялось подготовкой будущих учителей по комплексным программам и др.

Город Оренбург готовил национальные учительские кадры и в 20-

30-е гг. XX в. В послеоктябрьский период в северо-восточной части Оренбургской губернии были открыты первые башкирские учебные заведения. В апреле 1918 г. губернский мусульманский комиссариат открыл в г. Оренбурге семь новых начальных школ для башкирских и татарских детей, в башкирских деревнях Орского и Оренбургского уездов — 112 таких школ с преподаванием на родном языке [13. С. 116].

Одними из первых башкирских вузов стали Оренбургский БИНО (Башкирский институт народного образования), открытый в 1920 г., и башкирский педагогический техникум. История их появления была связана с изменениями, происходившими на педагогическом поле региона.

Первоначально проблему подготовки учителей для национальных школ власти пытались решить временными мерами, восходящими к дореволюционной практике, путем открытия педагогических курсов. В 1920 г. башкирские учительские курсы были организованы в г. Оренбурге. Через год на их базе открыт Башкирский институт народного образования, а в 1921 г. он был переименован в педтехникум, институт же был создан самостоятельно.

Большую проблему представляло обеспечение нового учебного заведения помещениями, оборудованием, преподавательскими кадрами. Что касается контингента учащихся, то Оренбургский педтехникум должен был обслуживать нужды не только Оренбургской губернии, но и четырех башкирских кантонов — Аргаяшского,

Тамьян-Катайкого, Зилаирского, Месягутовского, поскольку Уфимский башкиро-татарский педтехникум находился далеко от названных кантонов, преподаватели же в основном были татары [20].

Темп подготовки педагогических кадров для национальных школ значительно отставал от потребностей. Обстановка с кадрами на 1937 г. в Оренбургской области была следующая: «Еще хуже с кадрами по национальным школам (немецким, казахским, мордовским), где преподаватели неполной средней школы сами порой не имеют семилетнего образования» [17]. Лучше всего были обеспечены кадрами татарские школы. Оренбургский пединститут выпустил и учителей — татар. Плохо обстояли дела с кадрами в чувашских, мордовских, казахских школах.

В Оренбурге работал татаро-башкирский пединститут, в котором преподавание велось на родном языке. Институт был на 70–90 % коренизирован, т. е. вел подготовку педагогических кадров для местных народов. Трудности возникали в ходе учебного процесса из-за недостатка квалифицированных преподавателей коренной национальности, поэтому не все предметы велись на родном языке студентов. За время своего существования институт выпустил 124 учителей (татаро-башкирское отделение Чкаловского (Оренбургского) пединститута было закрыто в 1938 г.).

Значительное место в подготовке учителей со средним педагогическим образованием из коренного населения

занимали педагогические училища (педтехникумы). Выделяемых средств на функционирование средних педагогических учебных заведений явно не хватало. Многие из них не имели собственных помещений. Так, результаты проверки Чкаловским облисполкомом деятельности Бугурусланского татаро-башкирского техникума, проведенной в 1937 г., показали, что положение студентов было тяжелым: отсутствовала студенческая столовая, не хватало средств на питание, 50 % обучающихся — бывшие беспризорники, сироты, воспитанники детских домов, которым неоткуда было ждать помощи.

С 1934 г. учителей для школ области стали готовить педагогическое и дошкольное педагогическое училища г. Бузулука, педучилищ г. Бугуруслана и г. Абдулино. В 1935 г. область имела семь педагогических училищ, в 1938 г. — девять.

В 1932–1937 гг. в Оренбургском, Орском, Бузулукском, Абдулинском, Акбулакском казахско-русском, Бугурусланском татаро-башкирском педагогических училищах были открыты заочные отделения.

Ориентация на главное в подготовке учителя — знание предмета и умение его преподавать — определила работу пединститута г. Оренбурга. Начав свою работу, как уже упоминалась, в 1919 г. как Институт народного образования (ИНО), в 1920 г. он был преобразован в республиканское народное заведение, подчиненное Киргизской (Казахской) советской республике, и принял статус Практического института народного

образования (ПИНО). В 1925 г. институт выпустил 42 специалиста.

Осенью 1930 г. институт прекратил свою учебную деятельность в г. Оренбурге. С 1919 по 1930 г. дипломы ИНО/ПИНО получили 437 педагогов.

В 1930 г. был открыт Оренбургский педагогический институт в составе четырех отделений: общественно-литературного, агрономического, химико-биологического и физико-технического.

С 1930 г. в вузе большое внимание уделяется научно-исследовательской и методической работе. Основными направлениями ее стали изучение исторических, географических и природных особенностей Оренбуржья, оказание методической помощи школам, подготовка научно-теоретических и методических конференций.

На плановой основе проходили сдача кандидатских экзаменов, подготовка к защите диссертаций, издание научно-методических материалов, научные конференции.

Так, в 1939/40 уч. г. должны были сдавать кандидатские экзамены 18 преподавателей, защищать диссертации 7. Из них сдали экзамены 5 человек, защитили диссертации трое: А. В. Бардин, Э. Л. Беркович, П. Я. Дрямов. В следующем году кандидатами наук стали И. Т. Изотов, С. В. Джалилов и В. К. Медведев. Подготовил к защите докторскую диссертацию П. Н. Воробьев.

Администрация института не только требовала от каждого преподавателя научной работы, но и активно помогала им в этом направлении.

В 1939/40 уч. г. были предоставлены научные командировки 11 преподавателям, а в 1940/41 уч. г. — 13 [6].

В июне 1940 г. прошла научная конференция на естественном факультете, а в апреле 1941 г. — первая итоговая научно-теоретическая конференция преподавателей института.

На кафедре педагогических дисциплин научная работа сталкивалась со многими трудностями, в большей степени связанными с идеологическими моментами. Состав кафедры формировался как на основе местных кадров педагогов, так и лиц, направленных на работу в Оренбург добровольно или насильно.

Первые военные месяцы привели к большим изменениям в кадровом составе учителей школ Южного Урала. По данным Чкаловского облоно за 1941/42 уч. г., из состава учителей области выбыло 2596 человек, т. е. около четверти всего учительского контингента [1. С. 12].

Недостаток учительских кадров, руководителей школ возмещался в основном за счет эвакуированных работников образования. В начале войны в Чкаловскую область прибыли 3253 учителя [12. С. 41].

В 1941—1945 гг. в Чкаловской области работали Чкаловский педагогический институт, Бугурусланский учительский институт, Чкаловский учительский институт. С начала войны в область эвакуировали Кишиневский и Тираспольский педагогические институты. В области действовали 6 педагогических училищ: Чкаловское, Абдулинское, Бузулукское, Домбаровское, Орское, Желтинское.

Кадры учителей для национальных школ готовили в педагогических училищах.

Но учителей в школах не хватало, для нормального выполнения учебного процесса на работу приглашали выпускников средних школ, пенсионеров, не имеющих специального образования. В этих условиях для повышения квалификации кадров использовались курсовые и семинарские занятия. В программу курсов и семинаров включались различные вопросы педагогики, методики преподавания, обсуждение программного материала, обмен опытом педагогической работы.

Курсы работали ежегодно, но особенно активно в 1943–1945 гг. В 1943 г. на двухмесячных курсах было подготовлено 623 человека. Занятия были организованы в 21 районе на базе педагогических училищ и средних школ. Обучение велось по отработанным программам учебных дисциплин [5].

Широкая программа подготовки и переподготовки педагогических кадров была проведена областным отделом образования летом 1944 г. Были организованы двухнедельные курсы школьных инспекторов и завучей (180 человек), месячные курсы учителей русского языка нерусских начальных школ (80 человек), месячные курсы учителей русского языка, работающих в 5–10-х классах (100 человек), истории — в 5–10-х классах (120 человек), биологии — в 5–10-х классах (100 человек), географии — в 5–10-х классах (100 человек), русского языка для нерусских школ — в 5–10-х классах (80 человек).

Кроме того, в регионе действовали краткосрочные и долгосрочные курсы переподготовки учителей, семинары директоров школ, заведующих учебной частью, педагогов-предметников, районные предметники комиссии и т. п. Так, в Чкаловской области на 10-месячных курсах только за период 1943–1944 гг. повысили квалификацию более 1 тыс. преподавателей [5].

В годы войны в Оренбуржье сложилась система повышения квалификации педагогов, в рамках которой использовались самые различные формы и методы. Большую роль играли традиционные августовские совещания, проводимые перед началом учебного года, районные и областные научно-практические конференции.

В период войны в Оренбуржье были созданы методические объединения учителей: по оказанию помощи преподавателям в организации учебной работы; по составлению индивидуальных планов, по проведению практических занятий со школьниками.

В годы войны продолжалась методическая работа с учителями. Основными формами были следующие: 1) индивидуальная работа учителя над методикой преподавания; 2) деятельность городских методических кабинетов и кустовых методических объединений учителей сельской местности; 3) методические сессии, семинары, курсы; 4) работа института усовершенствования учителей.

Методические объединения учителей оказывали помощь в составлении учебных планов, обсуждали открытые уроки, формировали методические уголки, которые обеспе-

чивали учителей необходимой литературой для подготовки к урокам. Так, в 1941/42 уч. г. в 16 районах Чкаловской области действовало 16 кустовых методических объединений [18].

Институт усовершенствования учителей в г. Чкалове распространял опыт лучших учителей и педагогических коллективов, внедрял в практику учебно-воспитательного процесса новые научно-методические рекомендации. Так, по предложению Чкаловского областного института усовершенствования учителей ряд районных педагогических кабинетов выделил передовых педагогов школ для консультаций учителей по различным предметам. В целях улучшения качества воспитательной работы НУУ совместно с пединститутом организовали конференции по наиболее острым проблемам методики и педагогики. Только за период с 1 сентября 1943 г. по 1 апреля 1944 г. учителям, родителям, учащимся школ города было прочитано 100 лекций.

Большое внимание уделялось проведению однодневных семинаров-курсов по отдельным предметам в воскресные дни, посещению небольшими группами преподавателей уроков опытных учителей с последующим разбором, практиковались выезды отдельных научных сотрудников и коллективов в районные центры для проведения семинаров [11. С. 52—53]. Серьезную помощь в деле повышения педагогического мастерства работников общеобразовательной школы оказывали преподаватели педаго-

гических и учительских институтов. Профессора и доценты анализировали и обобщали опыт учителей-практиков, затем пропагандировали лучшие примеры через печать, радио, семинары и конференции.

Педагогический институт, учительский институт, педучилища и педагогические курсы в 1941/42 уч. г. подготовили 1055 человек, в 1942/43 уч. г. — 907 человек, в 1943/44 уч. г. — 1547 человек [10. С. 24—26].

Несмотря на это, для обеспечения нормальных занятий в 1944/45 уч. г. во всех средних школах области не хватало 1044 учителя с высшим образованием [19].

В целях обеспечения школ педагогическими кадрами в 1950—1980-е гг. в стране существовала система распределения молодых специалистов после окончания ими педагогических учебных заведений [16]. На бюро обкомов партии изучаемого региона постоянно заслушивались вопросы о явке молодых специалистов на места распределения.

Несмотря на прилагаемые усилия, не выполнялся план распределения на Южном Урале в период 1960—1980-х гг., так как количество выбывших самовольно и не явившихся на работу составляло в среднем 20—25 %. Исходя из данных, мы констатируем, что жесткая система распределения частично решала кадровую проблему. Административные методы заставляли большинство молодых учителей ехать по месту распределения.

Список литературы

1. Болодурин, В. С. Школа и начальное профессиональное образование в Оренбуржье в годы Великой Отечественной войны / В. С. Болодурин. — Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2003. — 136 с.
2. Государственный архив Оренбургской области. Ф. 264. Оп. 1. Д. 66. Л. 1—2, 5—5 об.
3. Государственный архив Оренбургской области. Ф. 264. Оп. 1. Д. 26. Л. 67, 68.
4. Государственный архив Оренбургской области. Ф. 264. Оп. 1. Д. 95. Л. 8—9 об;
5. Государственный архив Оренбургской области. Ф. Р-1893. Оп. 3. Д. 3255. Л. 91—95.
6. Государственный архив Оренбургской области. Ф. Р-971. Оп. 1. Д. 2404. Л. 2.
7. Государственный архив Российской Федерации. Ф. 1235. Оп. 20. Ед. хр. 13. Л. 13, 18.
8. Доклады Оренбургской губернской земской управы четвертому очередному Губернскому земскому собранию. Отдел народного образования. Подотдел образования инородцев. Январь 1917. — Оренбург, 1917. — С. 162.
9. Злобин, Ю. П. Учительские институты и семинарии Оренбургской губернии во второй половине XIX — начале XX века // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. — 1999. — № 1. — С. 28—41.
10. Культурное строительство в Оренбуржье : документы и материалы, 1942—1987 / сост. Ю. А. Павлов. — Челябинск: Юж.-Урал. кн. изд-во, 1989. — 188.
11. Оренбургский государственный педагогический университет: История в документах, воспоминаниях и фотографиях / Ред. Е. Г. Байдакова. — Оренбург: Оренбург. кн. изд-во, 1999. — 256 с.
12. Оренбуржье — Великой Победе: к 50-летию победы в Великой Отечественной войне / Л. И. Фурторянский. — Оренбург: Южный Урал, 1994. — 56 с.
13. Очерки по истории Башкирской АССР. — Уфа: Башкирское книжное издательство, 1966. Т. 2. — 316 с.
14. Правила о начальных училищах для инородцев, живущих в Восточной и Юго-Восточной России. — Оренбург: Заря, 1907. — 23с.
15. Российский государственный архив социально-политической истории. Ф. 147. Оп. 1. Ед. хр. 24. Л. 26.
16. Сборник приказов. 1961. № 164; 1962. № 2; 1963. № 46.
17. Центр документации новейшей истории Оренбургской области. Ф. 1697. Оп. 1. Д. 197. № 75.
18. Центр документации новейшей истории Оренбургской области. Ф. 371. Оп. 6. Д. 249. Л. 21.
19. Центр документации новейшей истории Оренбургской области. Ф. 371. Оп. 9. Д. 602. Л. 33.
20. Центральный государственный исторический архив Республики Башкортостан. Ф. 798. Оп. 1. Д. 1963. Л. 169.